

Окончание. Начало — на стр. 1

В КНР 27–29 августа 2024 года приезжал Джейк Салливан, помощник президента США по национальной безопасности. В СМИ визит был преподнесён как неудачный, якобы стороны не нашли точек соприкосновения. Однако предмет бесед Салливана позволяют представить вовсе не СМИ, а фактические детали, не получившие надлежащей оценки. Во-первых, именно Салливан курирует все "мирные конференции" по Украине, включая и швейцарский Бюргеншток. Это сугубо американский проект, а Зеленский и Украина выступают в роли ширмы. Во-вторых, на первую встречу "Друзей мира" была приглашена Швейцария. Как заявил представитель Федерального департамента иностранных дел Никола Бидо, "Швейцария поддерживает инициативу Китая и Бразилии, поскольку она призывает к прекращению огня и политическому урегулированию конфликта". Внимательный читатель, сравнив текст "мирного плана" Китая — Бразилии и текст "мирного плана" Зеленского из трёх пунктов, найдёт в них ряд совпадений, хотя интересы Запада, Китая и Бразилии не тождественны. Запад по программе максимум хочет добиться стратегического поражения России сейчас, а по программе минимум — в будущем, но с условием выживания западного проекта "Украина".

Таким образом вновь можно констатировать стратегическое одиночество России. Россию всё явственнее пытаются

# конкурс «МИРНЫХ ПЛАНОВ»

Запад заинтересован в заморозке конфликта на Украине

ся зажать в клещи. Это, однако, не означает никакую изоляцию и совершенно не означает никакого стратегического поражения. Тем не менее вопросы есть. Это, прежде всего, вопросы России к самой себе. И первый из них: каков у России критерий победы на Украине? "Выполнение всех задач СВО" звучит слишком общо, не раскрывает в деталях самые важные вопросы, прежде всего — сферу и способ контроля территории и тип предстоящей в её рамках государственности. Однако можно присмотреться к тому, как противник видит победу России.

Курт Волкер, описывая "мирный план", сказал, что Трамп никогда не примет "денацификацию и демилитаризацию" Украины, заявленные В.В. Путиным, что "на практике означает взятие под контроль всей Украины, и это, конечно, неприемлемо". Ещё более определённо высказался новый генсек НАТО Марк Рютте: "Все, с кем я общаюсь в Америке, как с республиканцами, так и с демократами, но также и здесь, в Европе, понимают, что если

Россия победит на Украине, если Путин получит то, что он хочет, это в конечном счёте будет означать, что ситуация с нашей безопасностью находится в критическом состоянии. Гораздо более сложное государство, поскольку это означает, что он получит дополнительно четверть своей территории и четверть своего населения, так что это будет иметь прямое оборонное значение".

Иными словами, Рютте мыслит в сугубо прагматичных терминах: территория (плюс природные и промышленные ресурсы, транзитные возможности), население (включая мобилизационные резервы), военный потенциал. Всё при этом детально просчитано и после 2014 года шаг за шагом введено как актив в бухгалтерские ведомости НАТО и ЕС. Потеря земель, доступа к Чёрному морю и коммуникациям, населения, украинской военной силы давно воспринимается как вычет активов. Государственность Украины, заметим, даже не принимается в расчёт: либо здесь Запад, как сейчас, либо Россия, в случае её победы.

Образ поражения Запада обрисован Рютте чётко: потеря контроля над всей территорией Украины и разрушение нынешней военно-авторитарной государственности Украины. Так заложен будущий информационный сценарий: если останется хотя бы часть Украины под контролем Запада и сохранится нынешний киевский режим, независимо от персоналий, то Россия не побеждает. Соответственно, сделана ставка на заморозку конфликта по линии фронта. Как только это произойдёт, Украина будет тут же принята в НАТО. На саммите блока в Вильнюсе в июле 2023 года Джо Байден неслучайно заявил, что на это потребуется "один час и двадцать минут".

И это будет искомая победа Запада: СВО ведь была вызвана именно движением Украины к членству в НАТО и развёртыванием военной инфраструктуры США и НАТО в целом на её территории. То самое "подлётное время", как приставленный к виску заряженный револьвер. У победы Запада в таком случае будет симметричный эквивалент в виде

поражения России. Оно сработает как детонатор. Последствия будут сравнимы, если не чудовищнее, с 1917–1918 годами. Собственно, на это и расчёт. Именно эта менее всего обсуждаемая сторона "заморозки" служит главным аргументом мотивированности европейских элит на "поражение России" как способа отыграть понесённые издержки на поддержку Киева. Одной из форм их компенсации будет раздел остатков Украины на зоны влияния. Круг интересов очевиден, и это не только государств.

Эти алчные намерения хорошо известны российскому руководству. Отношение к ним Владимир Путин выразил ещё 8 марта 2021 года: "Мы никогда не согласимся только с одним: чтобы кто-то позволил себе использовать щедрые подарки России для нанесения ущерба самой Российской Федерации". Этот тезис был неоднократно повторён. Только Ньютона упавшее яблоко могло подвигнуть к научному открытию — в геополитике созревшие плоды легко хоронят тех, кто любит трясти ветви и раскачивать ствол.

Александр АГЕЕВ

В четырёхлетку Байдена в США не было кризисов и рецессий, тем не менее рост госдолга составил 7 трлн долл., почти как при Трампе с ковидом или за восьмилетку Обамы с последствиями кризиса 2008 года, а бюджетный дефицит 2024 года почти вдвое больше, чем в 2019 году. Байден обещал повысить налоги на богатых и на корпорации, и номинально они вроде выросли. Однако богатые заплатили чуть больше прироста номинального ВВП, но немного меньше прироста налога на зарплату среднего класса. Корпорации же платят в 8 раз меньше американцев, хотя в 1960-е годы был паритет корпоративных и персональных налогов. Идея Байдена по глобальному налогу на прибыль дала очень умеренный результат, как ранее и борьба Обамы с офшорами.

К началу президентства Байдена уже сложилась за несколько десятилетий традиция, что республиканцы стимулируют экономику за счёт резкого роста бюджетного дефицита и государственного долга, а демократы сокращают дефицит за счёт роста налогов. Точнее, при каждом финансовом кризисе, чтобы не допустить аналога Великой

депрессии, существенно и временно снижают налоги. Рецессию сокращают до 2-3 кварталов, затем следуют 2-3 года паузы в возврате налогов на прежний уровень, после налоги повышают за мучительными политическими дебатами, но при этом выросший долг сокращать не получают.

Системо США почти перешли к нулевому естественному приросту населения, проиграли Китаю промышленное и отчасти политическое доминирование, не смогли втянуть Россию в глобальную войну и серьёзные потрясения.

Казалось бы, политическая система США с ротацией президентов и правящих партий должна порождать здоровую конкуренцию и позволять списывать непопулярные решения на уходящих лидеров. Однако фактически имеется двухпартийный консенсус избегания непопулярных решений, когда "армия" политиков обеих партий не хочет принимать на себя часть ответственности перед избирателями за таких лидеров и их решения.

## "УСПЕХИ" БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ БАЙДЕНА В ЦИФРАХ

На момент прихода к власти администрации Байдена в январе 2021 года госдолг США составлял около 28 трлн долл., а на начало октября 2024 года — уже 35 трлн долл. За байденовскую четырёхлетку прирост долга в 7 трлн долл. оказался почти как при транжире-Трампе и больше, чем за восьмилетку Обамы. Политики и аналитики в США теперь даже не мечтают о сокращении госдолга — лишь бы замедлить его рост и отодвинуть ограниченный дефолт.

Бюджетный дефицит за закончившийся 30 сентября 2024-го бюджетный год составил 1,8 трлн долл., тогда как в предковидном трамповском 2019 году был чуть меньше 1 трлн долл. 2024 год — вполне безоблачный для США, поскольку нет финансового кризиса, и экономика растёт на 2,7%, особенно на фоне рецессии в Европе и конфликта на Украине. Даже скачок инфляции к 2024 году прошёл, опустившись в годовом исчислении до 2,4% после 9% в середине 2022 года по потребительским ценам и даже до небольшой дефляции промышленных цен после их скачка на 20% в 2022 году.

Инфляция мыслится как "неожиданный" толчок номинальному ВВП и как облегчение долгового бремени относительно номинально выросшего ВВП, но именно в кавычках, поскольку была запрограммирована по образцу 1970-х, а ещё точнее — 1950-х годов. Номинальный ВВП действительно вырос с 21 трлн долл. в 2019–2020 годах до ожидаемых 29 трлн долл. за 2024 год, что кажется ошеломляющим, на целых 38%. Однако такой статистический рост дискредитируется станцией натуральных показателей автомобильной промышленности и жилищного строительства.

# ДУРНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Что не так с американским госдолгом

И если номинальная экономика выросла на 38%, то почему бюджетный дефицит почти удвоился? Процентные расходы в 2019 году составляли 0,42 трлн долл., а в 2024 году скакнули до 0,95 трлн долл., поскольку именно для борьбы с инфляцией были существенно повышены процентные ставки. Социальные и медицинские расходы выросли с 2,1 трлн до 2,9 трлн долл., формально и ровно на 38% номинального роста ВВП. Инфляция мыслится именно как инструмент сокращения долгового и социального бремени американского бюджета, как это было в 1970-е годы, но сейчас этого не получилось.

В ближайшие годы развилка американской бюджетной и монетарной политики будет очень непростой. Если не снизить процентные ставки, то процентные расходы возрастут ещё больше по мере рефинансирования ранее выпущенных облигаций под низкие ставки, поскольку пока средняя стоимость госдолга держится на уровне 2,8% при текущих процентных ставках в диапазоне 3,9–4,9% годовых. Если снизить процентные ставки и позволить инфляции буйствовать, то придётся и дальше индексировать социальные и медицинские расходы, прирост которых даже больше прироста процентных расходов.

Кажется, Байден обещал рост налогов на богатых американцев и на транснациональные корпорации? Однако наибольший прирост доходов пришёл на налог с зарплат в основном среднего класса (аналог российских социальных взносов), который вырос с 1,2 трлн до 1,7 трлн долл. с 2019 по 2024 годы, то есть на 42%, что больше роста номинального ВВП на 44 процентных пункта. Поступления подоходного налога (а в нём до половины занимает компонент инвестиционных доходов, в основном с акций, и 1% самых богатых американцев платит 45% суммы этого налога) возросли с 1,7 трлн до 2,4 трлн долл., то есть на 41%, что даже немного меньше роста налогов на американский средний класс.

Налог на прибыль, казалось бы, вырос внушительно — с 0,23 трлн до 0,53 трлн долл., более чем удвоившись. Однако это в 8 раз меньше поступлений с зарплат и доходов физлиц, хотя в 1960-е и 1970-е годы был примерный паритет по суммам этих налогов. Столь малые поступления корпоративного налога на прибыль контрастируют с высокими прибылями американских корпораций на территории США, ожидающимися на уровне 4 трлн долл. в этом году, с реальной ставкой налога 13% при номинальной ставке 21%. Также малость поступлений налога на прибыль контрастирует с обещаниями Байдена обложить американскими налогами именно глобальную прибыль крупных корпораций по консолидированной финансовой отчётности (американские корпорации зарабатывают глобально 70% своей прибыли и лишь 30% на территории США).

## ПЕРИОДЫ РЕЙГАНА, КЛИНТОНА, БУША И УСЛОВИЯ УСПЕХОВ

Могло ли у Байдена получиться успешнее? Новейшая история и специфика американской политики и экономики указывают, что нет, не могло.

Рейган начал президентство с невероятных по тем временам 30% госдолга к ВВП и закончил

Версия управляемого дефолта поддерживалась сторонниками клана Бушей, дескать, Буш-старший специально проиграл выборы малоизвестному губернатору маленького штата, чтобы не стать вторым Никсоном, который в 1971 году открыл так называемое золотое окно (gold window). Таким красивым термином маскирует банальный частичный дефолт Соединённых Штатов, прекративших размер долларов на золото, а затем инфлировавших госдолг с помощью двух нефтяных шоксов с ростом цены золота с 35 до 630 долл. за унцию за 1970-е годы.

Буш-младший с умеренными проблемами выиграл выборы у клинтоновского вице-президента Гора. Кажется, Бушу-младшему помог его брат — тогда губернатор Флориды, где долго пересчитывали бюллетени и дырки в них (там вместо галочек и крестиков поле кандидата прокаливали). Это означало возврат к власти клана Бушей (которым якобы не повезло с чуть затянувшейся рецессией 1992 года) с повторением агрессивной политики в отношении Ирака.

Буш-младший на фоне Клинтона считался транжирой, поскольку при нём госдолг вырос с 54% до 73% ВВП и почти удвоился (с 5,7 трлн до 10 трлн долл.), что тогда дало основание признать его одним из самых худших президентов в истории США (потом этот титул будут приклеивать к Трампу после ковида). Хотя сам Буш-младший оправдывался двумя знаменитыми впоследствии фразами: "рецессию принял я — рецессию сдан" и "потомки будут считать меня последним успешным президентом".

Обе рецессии Буша-младшего были вызваны политикой пузырей главы ФРС Алана Гринспена — его даже Буш-старший обвинял в своём проигрыше на вторых выборах, а многие были уверены, что именно Гринспен фактически управлял страной при трёх президентах. Первую рецессию правильнее приписать Клинтону и его пузырю доткомов, и этот тезис подтверждается безаппеляционным успехом Буша-младшего на его вторых выборах в 2004 году, а также политическими неудачами Хиллари Клинтон.

## ПОПЫТКИ СЛЕДОВАТЬ ПРЕЖНЕЙ ПОЛИТИКЕ И НЕУДАЧИ ОБАМЫ И ТРАМПА

Всё же в 2008 году американский истеблишмент и избиратели жаждали повторения успехов бюджетной политики Клинтона, и потому избрали президентом малоизвестного на тот момент Обаму. Обама был даже не губернатором и тем более не вице-президентом, а всего-то сенатором от не самого крупного и далеко не самого влиятельного штата Иллинойс.

Ходили упорные слухи, что в начале президентства Обамы страной фактически управлял клан Клинтонов (Хиллари была госсекретарём) вместе с вице-президентом Байденом. Хотя Обама закончил юридический факультет Гарварда (его отец получил научную степень по экономике в том же Гарварде), где ещё и был редактором известнейшего журнала. Кстати, Камала Харрис

жена" по неуплётному мужа-прокурора и губернатору на фоне умной жены, с её стремительной политической карьерой и сходом с дистанции в финале, снят был именно с намёком на Билла и Хиллари.

Трампа также не был просто богатым американцем — его папа владел некогда крупнейшей строительной компанией. Ещё одним негласным преимуществом Трампа как президента был его опыт выкручиваться из личного банкротства во время кризиса последних лет президентства Рейгана и рецессии Буша-старшего. К началу президентства Трампа Обама загнал долг за 100% ВВП, и мейнстрим уже обсуждал понижение кредитного рейтинга США и наступление трудностей, сравнимых с временами Буша-старшего.

Трампу поначалу удавалось стимулировать экономику через рост бюджетного дефицита и государственного долга, однако из-за ковида в последний год трамповского президентства госдолг скакнул с 107% до 126% ВВП или с 22,7 трлн до 28 трлн долл., и таким образом Трамп за год превзошёл восьмилетку транжиры Буша-младшего. Ковид просто "залил" деньгами, поскольку Трамп понимал, что при рецессии в год выборов шансов переизбраться у него нет, как у Буша-старшего и предшественников 1970-х годов. Трампу оставалось лишь продолжать разыгрывать теорию заговора глубинного государства, не желавшего победы якобы несистемному политик и даже устроившего фейковый штурм Капитолия.

От Байдена ждали уже не клинтоновского сокращения госдолга, но хотя бы избегания его резкого роста, как при Трампе. Так же как при Обаме, Байдену предстояло повысить налоги в основном на богатых американцев и отчасти на крупные корпорации. К слову, Байден считается одним из архитекторов современной системы офшоров, поскольку был сенатором от штата Делавэр, а это самый знаменитый офшор на территории США, а также был председателем сенатского комитета по международным делам. Основной налоговой новацией Байдена стал глобальный налог на прибыль, который вместо казуистики налогового учёта просто использовал прибыль по консолидированной отчётности в качестве базы налога, с дотплатой в американский бюджет эквивалентного в офшорах.

За годы Байдена госдолг вроде снизился с 126% до 120% ВВП, в процентных пунктах почти как при Клинтоне, но продолжил бурно расти в долларах с 28 трлн до 35 трлн, превзойдя рекорд роста транжиры-Трампа. Хотя скачок госдолга как процент ВВП в последний год президентства Трампа и последующее снижение в начале срока Байдена во многом объясняются эффектом базы — сначала снижением ВВП в ковид и потом восстановлением, без чего не было бы байденовского сокращения долга как процента ВВП. Ещё одним важнейшим фоном президентства Байдена стал скачок инфляции его первого-второго годов, сначала повысивший бюджетные доходы, но затем эскалировавший дефицит из-за индексации социальных расходов и роста процентных ставок и процентных расходов.

Трамп теперь с уверенностью может заявлять, что если бы не ковид и Байден, при нём бы Америка снова стала великой и решила бы про-



блемы госдолга. Даже Камала Харрис аккуратно откровенничает от политики Байдена, дескать, вице-президенты не отвечают за политику президентов. Проблемой Харрис является тот факт, что вице-президенты обычно становились неудачными президентами одного срока, как Буш-старший и Байден, либо вообще проигрывали выборы, как Гор; и истеблишмент, и избиратели это понимают. Демократы не смогли продать избирателям Хиллари Клинтон, но теперь пытаются сделать это с Камалой Харрис, которая ещё и напоминает своей биографией Обаму.

## СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ

За достаточно длинным перечислением основных вех госдолга и президентств скрывается ряд системных проблем американской экономики и политики.

Успех Клинтона был во многом связан с удачной для США демографией и мировой политикой. Население США тогда росло с темпом больше процента в год, как за счёт высокой рождаемости, так и притока квалифицированных мигрантов. Теперь же США вошли в десятилетие нулевого естественного прироста населения, когда рождаемость почти не превышает смертность. Мигранты теперь больше низкоквалифицированные мексиканцы (с которыми делают вид, что борются), а приток квалифицированных мигрантов с постсоветского пространства и из Китая прекратился.

Клинтон также эксплуатировал технологические заделы времён Холодной войны, поскольку массовые компьютеры и Интернет начались именно при Рейгане. Сейчас США вроде продолжают доминировать в ИТ-сфере, поскольку крупнейшие производители массового программного обеспечения и самые массовые социальные сети — американские. Но сейчас американские ИТ-гиганты — это больше не про производство, а про виртуальность, а ещё шестёрка таких гигантов даёт половину капитализации всего фондового рынка с угрозой повторения краха доткомов.

В реальном промышленном производстве США откровенно проигрывают Китаю, который теперь является мировой фабрикой, как когда-то были сами США. За последние годы США лишь смогли нарастить добычу нефти, а показатели обрабатывающей промышленности находятся на уровне в десятки процентов ниже показателей Клинтона. Вся риторика Трампа и Байдена с протекционизмом и санкциями реального результата в виде роста американской обрабатывающей промышленности не дала.

Похуже, что антикризисная политика по-прежнему определяется идеологическим наследием Великой депрессии с выходом из неё по рецептам Кейнса, но с несколькими важнейшими современными деталями. Кейнс мыслит стимулы в виде нескольких процентов роста бюджетных расходов от величины именно расходов, тогда как сейчас стимулы раздуты до нескольких процентов ВВП. Расходы федерального бюджета

США — лишь пятая часть ВВП, соответственно и амплитуда бюджетных стимулов сейчас примерно в пять раз больше 1930-х годов. Госдолг при Рузвельте и Кейнсе был минимальным, поскольку США ограничено и удачно поучаствовали в Первой мировой войне, тогда как сейчас госдолг просто огромный. Даже при том небольшом госдолге Рузвельт начал своё президентство с частичного дефолта, сильно девальвировав доллар к золоту и остановив выплаты по остатку облигаций времён Первой мировой. Сейчас же каждый новый американский президент не может объявить дефолт, продолжает тянуть лямку госдолга и наращивает его каждый кризис.

США при Рузвельте были восходящим геконом на обломках сжимающейся Британской империи, а также на фоне разрушительной войны между Германией и СССР. Сейчас же американцев зримо потеснил Китай не только в промышленном доминировании, но и как серьёзный политический центр многополярного мира. Китай совсем не спешит ввязываться в возвращение Тайваня или иную серьёзную военную конфронтацию с коллективным Западом. Россия также не стремится масштабировать военный конфликт с НАТО до уровня очередной мировой войны в угоду возврату величия США.

Политическая проблема США заключается во всё более усугубляющейся неспособности двухпартийной системы брать ответственность за непопулярные решения. Каждый новый президент много обещает и мало делает, поскольку не хочет остаться в истории "плохим парнем". Буквально в каждый кризис обещают временное снижение налогов только на год кризиса, но затем сильно затягивают восстановление налогов на прежнем уровне. Обещания роста налогов при Обаме и Байдене основывались как на попытках побороть офшоры, так и на обложении теневого занятия, но с очень умеренными результатами из-за политических сложностей.

Каждый американский президент — это верхушка политической системы, в которой много локально избираемых или назначаемых политиков из его же партии в "одной лодке с президентом". Эта "армия" политиков не готова разделять ответственность за непопулярные решения, поскольку при очередных своих локальных выборах может поплатиться карьерой. В результате — периодические шатдауны правительства, запоздалое принятие очередного бюджета, а обещания изменить налоги превращаются в пустословие, точнее, в политический цирк. Американский госдолг же продолжает расти при каждом президенте, а достижениями теперь является хотя бы его не удвоение.

Сергей АНУРЕЕВ, доктор экономических наук, профессор кафедры общественных финансов Финансового университета

Иллюстрация: «Пасть». Художник Василий Проханов